Несколько миль в полном молчании их вели через лес, под сень которого начали проникать лучи восходящего Игниса. Вокруг были уходящие к берегу корни кипариса и свисающие с деревьев петли лишайника, а попадавшиеся под ногами мокрые камни да руины сгнивших построек только затрудняли путь спутникам. В особенности Себастьяну. Его десятник за излишнюю буйность сковал наравне с бандитами.

Лирия вовремя поняла, что причитать вслух не стоит, а потому всю дорогу молча анализировала случившееся за это сумасшедшее время.

Наконец показалась кучка жалких лачуг, окруженная морем и хлипкой стеной. Это почти заброшенное недоразумение варвары назвали городком.

— Беломорье, — явил тогда миру очевидное Джон.

— Издали он казался внушительнее, — пробормотала в ответ девушка.

В тот момент группа старого десятника разделилась: бандитов повели в город — а троицу в сторону лагеря.

Военный лагерь оказался чумным бубоном на теле городка. Огромные поляны срубленного леса пестрили палатками. Грязь, вытоптанная сапогами солдат, застыла под палящим солнцем, создавая ощущение выжженной земли.

Однако наибольшим потрясением для Лирии стал запах. Вонь, от которой велларийка едва сдержала рвотные позывы. Пахло мочой и грязными тряпками, конным потом и кислой капустой.

— Мы ждали кое-каких посланников, — объяснился наконец Дин, ведя троицу меж тентов из которых на них глядели толпы мистерианцев. — Жаль, амигос, что из-за прибытия роты Гамильтона усё так перепуталось. Впервые вижу такую неразбериху!

— Гамильтона? — переспросил Миллард. — Интересно.

— Не знаю, что за типус этот ваш Гамильтон, — зазвенел цепями Скитлер, — но я ни в чём не виноват!

— Тебя ни в чём не обвиняют, — резко заткнул его Джон.

— Невинных не сковывают цепями!

«Мы и так уже скованы друг с другом, — мимолетом подумала девушка, — просто цепь не видна».

Землянин посмотрел на снующего меж палаток старика:

— Десятник, мы решим этот вопрос?

Вместо ответа Дин вбежал в один из шатров, где солдаты, судя по всему, играли в карты. Там начался балаган. Выбежал старик уже ведя за ухо кучерявого паренька.

— Адъютант, Гистова твоя мать, — кричал он на калебца, — это посланники к сотнику! Локо ты пустоголовый, почему забыл о них?!

Адъютант обескуражено поглядел на троицу.

— Но я не слышал ни о каких посланниках, — за такие слова паренёк получил подзатыльник от десятника.

— Знаю я тебя, несносный подлец! Веди землянина к Ривсу!

— Подождите, — опешила Лирия, — а я?

Тут адъютант вскрикнул: видимо он только теперь заметил велларийку.

«Другой реакции я и не ждала».

— А вам, дама, — склонился пред ней старик, — лучше побыть с вашим…

Слов для описания Себастьяна десятник не нашёл. Вместо этого он сорвал с пояса адъютанта связку ключей и отворил дверь в покосившийся амбар, придаток к давно разрушенной ферме.

— Туточки вас никто не тронет, — заверил старик, потащив вовнутрь южанина на цепи.

— Я туда не пойду, — прямо заявила Джону Лирия.

Головорез навис над девушкой во весь рост, но это не испугало аристократку!

— Тебя никто не тянул за язык, — холодно молвил он.

— Я не врала, — заявила девушка. — На твоё счастье, мой отец взаправду работал в Канцелярии при императоре Кеннете

— Кем? Мелким чиновником? — Джон вздохнул. — Вряд ли твой отец может сейчас нам помочь. Я могу.

Гордая голова Лирия слегка склонилась. Затем тихо, будто обращаясь скорее к себе, чем к нему, она сказала:

— Зато он мог хоть как-то влиять на эту гнилую Империю.

Миллард застучал по своему шлему:

— Мы должны были просто выследить чернокнижника. Вместо этого вы наломали дров. Иди. И следи за южанином, — наёмник двинулся следом за адъютантом.

Велларийка пригладила фамильный кристалл, но жгучий зуд руны не дал ей вдоволь насладиться его теплом.

«Что-нибудь придумаю», — решилась девушка, направившись в амбар.

Десятник был достаточно вежлив, как для варвара, не заковав её в цепи, как Себастьяна. Вместо этого она уселась на сено напротив скованного паренька.

Дин закрыл дверь.

Лишь узкий пучок света пробивался сквозь дыру в крыше захудалого лабаза.

— Здесь хотя бы не воняет, — рассудила аристократка.

— Ты хотя б не в колодках, — заметил Скитлер.

— Потому, что умею мыслить логически, кмет. Но не думай, так просто я это не стерплю! Не собираюсь закрывать глаза на мистерианские своевольности. Я не желаю закончить как мой непутёвый братец.

— Эйе, не любила ты своего брата, думается.

— Ага, не любила, — громко скрипнула зубами Лирия.

Нависло молчание.

— Слышь, мадама, — начал южанин. — Почему бы просто не избавиться от землянина? Этот боров вечно командует и строит из себя легавую скотину!

— Даже не думай об этом, teralius, мы совсем не знаем, как работают эти богомерзкие руны, связывающие нас. Если конечно не хочешь провести оставшуюся жизнь обок с трупом и мной. К тому же поверь, вторым, кто отправится в Подземье Терруна — будешь ты!

Очевидная истина! Но были ли достаточно умны её спутники, чтобы понять это? Ответ пугал девушку.

— Я не эт имел ввиду, — отморозился Себастьян. — Не сидеть же нам тут, как Магнусу в пекле, пока тот шлемоголовый решает за нас наши судьбы!

— Не горю желанием встречаться с варварскими солдатиками, — сказала велларийка.

«Но, встреться я с сотником — высказала бы этому провинциальному животному всё о его подопечных!».

— Эт и слепню ясно, кто ж хочет? Но, шибче бы нам отсюда выбраться, снимешь это? — потрусил он перед ней цепями.

Аристократка прыснула:

— Как? Да и с чего бы? Я могу просто уйти!

— Так и вижу: девица бродит сама по военному лагерю.

Лирия поджала щеки.

— Думаешь, не смогу себя защитить? — она высекла пальцами лазурные искры.

— Эйе, — поглядел на рассёкший темноту лазурный свет Себастьян, —непривычно. Теперешних белоручек не гнушаются обучать такому?

— Меня этому никто и не учил! Сама научилась, — встала на ноги девушка.

— И резво махать руками тоже?

— Да, — соврала Лирия. Она не хотела лишний раз вспоминать те побои, которые опекун ей устраивал. Благо, его тренировки не прошли даром.

— Не снимешь с меня цепи — не выйдешь сама.

— Угрожаешь, порождение Терруна?!

— Если бы, — вздохнул парень, — дверь закрыта на ключ, м`леди, ежели вы не заметили!

Лирия дернула дверь лабаза. Та не поддалась.

— Кто знает, што взбредёт в башку землянина? — нашептывал ей под руку южанин. — Выберемся да проследим за ним!

— Это я и сама могу, — велларийка принялась концентрировать лунную энергию.

— Ты совсем сбрендила, серая?! Шухера хочешь? Или поджариться как следует? У меня за жилетом есть усё, чтоб выбраться отседова.

Девушка, вздохнув, отодвинула износившийся жилет южанина в сторону. За его непримечательной одёжкой скрывались ремни, которые таили в себе множество игл, миниатюрных ножей и крюков, как в мясницкой лавке. У неё перехватило дыхание.

— Чаго? — осклабился Себастьян. — Думала усе воры — ряженные в чёрное тихони?

— Нет, — сглотнула Лирия. — Не думала, что под приличной одёжкой может скрываться такой кретин! Я слушаю.

— Бери двухдюймовую иголку, — махнул головой на желаемое южанин. — Не, лучше полдюймовую изогнутую… или чугунную спицу с зазубринами.

Лирия повела бровью:

— И что это значит?

— Все вы аристократы такие: на словах Генрих Мудрый, а на деле — профан.

— Одна моя книга из былой коллекции стоила больше, чем всё твое добро, — сухо заметила девушка.

— Бери крюк, уж этого старого друга ты точно узнаешь.

Парень повернулся к ней боком. Его рубаха там была изодрана вусмерть, а потому Лирия смогла хорошо рассмотреть плеяду шрамов, оставленных плетью.

— Ты не похож на воина, — указала она на глубокий шрам.

— Боевой шрам — позор для вора, — безучастно отмахнулся Скитлер, — эти же получил ребенком в дейтонских ямах. По-глупости.

«Радужное у варваров детство».

Девушка присела рядом с мистерианцем: принялась небрежно копаться кончиком крюка в замке.

— Эй-эй, ты чаго творишь, — рассердился южанин.

— Разве это не так делается?

— Эт винтажный замок! Начитаются своих книжек…

Себастьян дёрнул руками, вырвав крюк из замка.

— В отличии от своего братца, я не читаю глупые выдумки, а только…

— Вставь крюк и доведи до конца, — начал поучать её Скитлер, — шоб создать нужное напряжение. Только не отпускай его! Держи господина Крюка одним пальцем.

Лирия неохотно повторила сказанное. Крюк упёрся в конец дужки. Южанин изогнулся голенью:

— Возьми эту латунную штуковину.

— Что это? — поглядела она на деталь, явно извлеченную из таумической машины.

— Моя зубочистка, — хохотнул вор. — Вставляй изогнутую часть в щель, де проходит бородка ключа.

— Бородка чего?

— Слева, говорю!

— Придержи тон, крестьянин, иначе сгниёшь здесь.

— Тише, слышишь?

Велларийка огляделась. С улицы доносились вопли мужичья.

— В замке, говорю. Слышишь? Первый пин клацнул.

— Ничего я не слышу, — бухтела девушка, — что ещё за пин?!

— Пружинные стреловидные замыкатели, — заумным тоном прогудел парень, откинув голову за спину. — Теперича нажми на него отмычкой. Легенько, как, например, при шитье… чем благородные там занимаются?

— Меня не учили подобной ерунде.

— Чё ты за аристократка такая? Легонько говорю, часом не орехи щелкаешь!

— Я и так… Что дальше?!

Она сдула упавшие ей на лоб локоны, всем нутром сконцентрировавшись на замке. Руки тряслись: «Этот мерзавец хочет унизить меня!», — промелькнуло у велларийки в голове.

— Переходи на второй замыкатель, эйе, есть там чего?

— Щелкает.

— В голове у тебя щелкает — эт просто ты скребешь по металлу!

— Я говорю щелкает, даже движение есть, — нахмурилась Лирия.

— Здрасте-приехали, конечно оно будет, ежели так ерзать отмычкой.

— Долго ещё? — окатила она Себастьяна холодным взглядом.

— Углубляйся, только аккуратнее, нежнее, — хохотнул плут, — десятник, похоже, откопал этот замок прямиком из доимперской эпохи.

— На третьем ничего.

— Не-а, там был щелчок!

— Я же даже надавить не успела.

— Успела-успела, просто цилиндр этой пружины маленький.

— Ну уж нет, сейчас покажу! — она нажала на отмычку так сильно, что её большой палец соскользнул с крюка.

— Ну вот, — раздосадовано поглядел в сено Себастьян, — наш дружок выскользнул.

Лирия постаралась умерить свой гнев, ограничившись лишь мыслями о искалеченном мистерианце.

— Ладно, mea culpa, — смирилась девушка, — но, в отличии от вас, желтокожих, Эллуна научила мой народ жить вопреки всему и достигать…

— Не, шиш те с кедром, — покачал головой парень, — с меня хватит. Скоро вернусь!

По его рукам заструилась тень и вот, уже через мгновение, черный дымок выскользнул через брешь в крыше амбара. Оставив Лирию наедине с замком на цепях да инструментами в руках.

— Ну почему меня прокляли именно с ними, о Богиня, — прошептала она.

Аристократка поглядела на инструменты в своей руке: у неё тут же родилась идея! Но, к сожалению, она быстро разбилась об отсутствие замочной скважины на обратной стороне двери.

— Терруново проклятье, — выругалась Лирия.

Она уселась обратно.

Вскоре темноту амбара заполнит холодный свет фамильного кристалла девушки.

***

Дверь амбара отворилась.

Лирия вскрикнула! Из прохода на неё двинулся монстр:

— Где этот проходимец? — сказало чудовище, голосом Джона.

Велларийка посмотрела на землянина без его шлема.

Впервые ей представилась возможность разглядеть наёмника вовсю. Теперь она бы предпочла обойтись без этого!

«Ну и морда, под стать палачу», — поморщившись, подумала она.

Её лику предстало ужасающего вида лицо. Довольно крепкое: щёки были подтянуты, словно

броня, глаза враждебно смотрели стальным отблеском, а тонкие губы, рыхлые как струпья, застыли в бесчувственной гримасе. Небрежная лысина оказалась изборождена складками от самого ужасного в Джоне — шрама от ожога на добрую половину лица!

«Будь у меня такая рожа — носила бы шлем без перерыва».

Его доспехи тоже вновь вызвали в аристократке интерес: лишенные всякого герба, они были выполнены на удивление искусно. В некоторых местах были видны ажурные узоры, которые владелец с какой-то целью затер.

— Роскошные были доспехи, — поглядела на собеседника Лирия, пересилив отвращение, — наверное.

— Наоборот. В ажурных доспехах никто в бой не кидается. Ибо в такой броне невозможно даже сквозь заросли крапивы продираться, — в привычной холодной манере прогудел Джон. — Где южанин?

— Исчез в своих тенях. Не смотри на меня так! Что я по твоему должна была сделать, смертью ему угрожать?! Это по твоей части!

Миллард посмотрел на лежавшие поодаль неё инструменты Себастьяна. Кратко вздохнул, толком не двигая губами.

— У нас неприятности.

http://tl.rulate.ru/book/104728/3750498